

Аллених М. А.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ: ВИРТУАЛИЗАЦИЯ И СЕКЬЮТЕРИЗАЦИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/4/1.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 4 (4). С. 8-11. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ: ВИРТУАЛИЗАЦИЯ И СЕКЬЮТЕРИЗАЦИЯ

Алленых М. А.

ФГОУ ВПО «Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации»

Существует двойственность понятия «банковские инвестиции», которая проявляется в том, что сфера авансирования средств четко не определена. Средства могут быть вложены в любую область экономики: производство, обращение, финансовый сектор и т.п. Теоретико-методологическое разграничение реальных и финансовых инвестиций позволяет раскрыть относительно самостоятельное существование каждой из воспроизводственных фаз в процессе обособления движения стоимости от ее материально-вещественного воплощения. Образуется т.н. ссудный капитал, формируется рынок ценных бумаг и финансовый капитал. В свою очередь образование, движение и реализация стоимостных отношений в отрыве от вещественных процессов производства служит основой и необходимой предпосылкой для обособления от реального сектора экономики в качестве относительно самостоятельных сфер – сферы обращения и финансовой сферы.

Товарный (торговый) и финансовый сектора в своем развитии, в конечном счете, являются «доходообразующими» благодаря их связи с производством товаров и услуг. Их основное функциональное назначение заключается, прежде всего, в обслуживании реального сектора экономики. Само развитие этих обособившихся секторов предопределяется развитием производства. От него они получают необходимые «требования» для своего развития, претендуя на получение торговой прибыли, процентной ставки, дивидендов и других выгод. Вместе с тем, чем сильнее развиты торговый и финансовый сектора экономики, а также чем больше их отрыв от производства товаров и услуг, тем глубже диспропорции между производительным и финансово-торговым капиталом, между реальными и финансовыми инвестициями.

На отрыв финансовой сферы от реальной существенное влияние оказало усложнение как всего воспроизводственного процесса, так и инвестиционного процесса в частности. Материальной базой современного развития становится коренное изменение технологического способа производства, ядром которого являются ресурсосберегающие и наукоемкие технологии и информатика. Наука и образование становятся главным и непосредственным источником роста, важнейшим ресурсом и фактором перехода к инновационной модели развития (модели, основанной на знании - *knowledge – based model*)¹.

Инновационное развитие требует разнообразных источников мобилизации капитала. Из процесса кругооборота капитала (воспроизводства) улавливается наиболее однородный (универсальный) и мобильный элемент - деньги. Осуществление инвестиций во многом стало зависимым от функционирования банковской системы, финансового рынка, деятельности финансовых и нефинансовых институтов как в национальном, так и в мировом масштабах.

В результате имеет место несовпадение финансового и производительного предпринимательства. Причем в финансовой сфере концентрация капитала на инвестиционные цели происходит исключительно в денежной форме. В реальном секторе этот процесс осуществляется как в денежной, так и не в денежной формах.

Вместе с тем с возникновением и развитием финансового капитала происходит разрешение противоречий между инвестиционным спросом и инвестиционным предложением. Как противоречивое единство свойств ссудного и производительного капиталов, финансовый капитал несет в себе, с одной стороны, черты инвестиционного капитала, инвестиционных товаров, а, с другой, он осуществляет функции управления, позволяющие ему влиять на развитие отдельных сфер и экономики в целом, извлекая огромную прибыль и обеспечивая себе экономическую и политическую власть.

Дефицит финансовых ресурсов, недостаточность оборотных средств привели к кризису платежей и возвышению роли денег, к фетишизации и виртуализации экономики.

Сегодня для характеристики финансового рынка все чаще применяют прилагательное «виртуальный». Как и любое другое понятие, «виртуальный» имеет множество смыслов. Латинское слово “*virtualis*” может означать возможный, вероятный, неявный, имплицитный, скрытый, тайный, подразумевающийся, кажущийся, ирреальный, фантазийный. Близкое к нему латинское слово “*virtus*” означает силу, способность, доблесть, талант. Родственным является и слово «виртуоз», т.е. технически совершенный, достигший высшей степени мастерства. Все это вместе с разных сторон описывают виртуальный характер финансов, в том числе и в инвестиционной деятельности банков.

В процессе осуществления инвестиционной деятельности предприятия всегда сталкиваются с проблемой ограниченности собственных средств. Даже в условиях стабильного развития они нуждаются в привлечении инвестиционных ресурсов. Важным источником инвестиций в реальный сектор традиционно являются

¹ Наиболее часто в процессе теоретического осмысления новой реальности складывающаяся система получает следующие наименования: постиндустриальное общество (Д. Белл, А. Турен), электронная эра (З. Бжезинский), информационное общество, пост-модернистская эра (А. Этциони), цивилизация третьей волны и др. (См.: Иноземцев В.Л. К концепции постэкономического общества. М., 1998; Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. М., 1998; Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999 и др.).

банковские кредиты. Они расширяют возможности предприятий для осуществления инвестиционного процесса, ускорения реализации инвестиционных проектов, а также кругооборота капитала. В условиях рыночного хозяйствования банки составляют основу финансовой системы страны, представляя собой, основной канал передачи денежных средств от тех, кто их сберегает, к тем, кто их инвестирует. Рынок банковских кредитов выступает важной составляющей экономической системы и, прежде всего, инвестиционной сферы.

Велика роль кредитования, как мы уже утверждали выше, инновационного развития. В создании депозитных денежных средств многие исследователи видят источник финансирования инновационного развития. Например, Й. Шумпетер считал, что, предоставляя кредит предпринимателям для осуществления инноваций, банки создают дополнительную «покупательную способность». Эта дополнительная покупательная способность открывает предпринимателям доступ к хозяйственному потоку благ. Таким образом, банки, стимулируя инновации, содействуют постоянному экономическому росту и развитию. Вместе с тем создание дополнительной покупательной способности может влиять на уровень цен и провоцировать инфляцию¹.

Банковский долгосрочный кредит представляет собой инструмент создания особой формы денег – кредитных денег. Они, выступая одной из форм заемного капитала, призваны обслуживать кругооборот и оборот производительного капитала, который в процессе своего осуществления предполагает непрерывную смену денежной, производительной и товарной форм капитала. Создаваемые банками кредитные деньги реализуются в виде требований на деньги с особой формой возвратного движения к своему источнику, который устраняет необходимость каких-либо «реальных» денег, обладающих собственным стоимостным содержанием.

Если банковский кредит органически связан с воспроизводственным процессом, то диспропорция между производительным и ссудным капиталом минимальна. Когда же банковский кредит начинает обслуживать преимущественно товарный и денежный капиталы, то неизбежен переток инвестиционных ресурсов из реального сектора экономики в торговый и финансовый сектора, что ведет к сужению реальных инвестиций.

Студа может обслуживать долговременные и краткосрочные потребности (затраты на приобретение сырья, материалов, оборудования). Кредит также может функционировать во внутреннем и внешнем экономических оборотах, в денежной и товарной формах. Реализация инвестиций преимущественно связана с долгосрочными кредитами. Как отмечалось выше, диспропорциональность между реальными и финансовыми инвестициями является различной для разных сегментов рынка капиталов. Она оказывается наименьшей при банковском долгосрочном кредите.

Инвестиционная деятельность банка в определенной мере провоцирует проблему потенциальной нестабильности отдельного банка и банковской системы в целом. В специальной литературе обращается внимание на то, что долгосрочное кредитование связано с так называемой «трансформацией сроков». Коммерческие банки аккумулируют средства, выпуская ликвидные обязательства, подлежащие немедленному погашению, или краткосрочные обязательства (депозиты до востребования, срочные и сберегательные вклады). Инвестиционные кредиты, как правило, представляют собой относительно неликвидные средне- и долгосрочные активы. В результате данной операции краткосрочный доход от продажи банковских активов бывает ниже стоимости краткосрочных банковских обязательств.

В связи с этим даже платежеспособный банк может оказаться не в состоянии немедленно выполнить требования вкладчиков. В лучшем случае он сможет выполнять эти требования поочередно и по принципу «обслуживается первым тот, кто пришел первым». Соответственно отдельный вкладчик (как рациональный потребитель) старается как можно быстрее закрыть свой счет (даже если ему не требуются деньги). В результате банк потеряет ликвидность. Имеет место ситуация, которую называют «набег» на банк – *Banken Run*. Многие вкладчики коммерческого банка стремятся за короткое время изъять свои деньги. И тогда банк становится неликвидным. В качестве наглядного примера можно напомнить, то нечто подобное имело место в российской банковской системе после 17 августа 1998 г.

Из-за «эффекта инфицирования» или «эффекта домино» крах одного банка распространяется на всю банковскую систему. В результате имеет место банковская паника: клиенты банков, еще не попавших в затруднительную ситуацию, стремятся изъять свои вклады. При отсутствии соответствующего регулирования вся банковская система начинает рушиться.

Таким образом, в самом функционировании банка как института инвестиционной сферы заложены моменты неустойчивости и непредсказуемости.

Как мы видели, инвестиционный характер имеют и другие операции банков, например, операции с ценными бумагами (размещение, подписка, покупка, продажа, учет, хранение и т.п.). Инновационное развитие требует разнообразных источников мобилизации капитала, в том числе и через рынок ценных бумаг. При этом на рынке ценных бумаг имеет место еще более глубокое обособление стоимостных форм от

¹ В современной экономической литературе можно встретить неточное изложение позиции Й. Шумпетера на роль кредита. Часто пишут, что ошибочность его взглядов состоит в том, что он, мол, оправдывал кредитную экспансию и инфляцию. (См., например: Общая теория денег и кредита: Учебник / Под ред. проф. Е.Ф. Жукова. М., 1995. С.63). В своей работе «Теория экономического развития» Й. Шумпетер допускал негативное воздействие банковского кредита на инвестиционную активность и экономический рост.

их вещественных основ по сравнению с рынком кредитных ресурсов. Это особенно характерно для купли-продажи краткосрочных долговых обязательств и операций с т.н. «короткими» деньгами. Если на рынках денег и ценных бумаг преобладают спекулятивные операции, игра на колебаниях курсов ценных бумаг, процентных ставок по межбанковским кредитам, то происходит отток денежных ресурсов из реального сектора экономики в финансовую систему, сужение возможностей для инвестирования в производство.

Наиболее ярко противоречивость инвестиционных вложений банка проявляется в период кризиса. Так, во время Великой депрессии 30-х годов банкротство банков, в не последнюю очередь из-за совершения ими рискованных операций с ценными бумагами, усилило экономический кризис и банкротство предприятий. С целью повышения надежности банковской системы в США законодательно было установлено, какими операциями банк может заниматься. В США имеет место деление банков на коммерческие и инвестиционные. Согласно американскому закону Гласса - Стигалла, коммерческим банкам было запрещено владеть акциями промышленных предприятий. Это допускается лишь инвестиционным банкам. С другой стороны, инвестиционным банкам не разрешено строить финансовую базу на депозитных вкладах до востребования. Это разрешено лишь коммерческим банкам.

Сегодня финансовая сфера, по мнению многих ученых, все более отрывается от реальной экономики, приобретает самостоятельный и зачастую спекулятивный и виртуальный характер. Финансы начинают функционировать на собственной базе и с использованием собственных методов, зачастую не связанных с динамикой реальной экономики. Появляется, по образному выражению Дж. Сороса, «финансовый пузырь». Его среднегодовые темпы роста составляют 59%, что в десятки раз выше темпов роста реального сектора экономики [Общество и экономика: 66].

Имеет место размывание границ между традиционными секторами финансового рынка – кредитным и инвестиционным. Речь идет о трансформации кредитных операций в операции с ценными бумагами, т.н. «секьюритизации кредитов». Так, банки на сумму выданного кредита выпускают ценные бумаги типа свободно обращающихся на рынке облигаций и продают их. Помимо этого, они соединяют сразу целый ряд своих кредитов с разными сроками, разной степенью риска, в разных валютах и в разных странах в один кредитный пул и на его основе выпускают единые облигации. Инвесторы, покупая эти ценные бумаги, не знают, какие именно кредиты составляют их основу. Тем самым появляется возможность снизить кредитные риски, а также вернуть деньги гораздо раньше срока погашения кредита, даже самого проблематичного [Железова 1998: 111].

Для более эффективного использования уже существующих и ускоренного продуцирования новых финансовых средств применяется большое разнообразие инструментов: от фьючерсов, опционов, свопов до активной торговли правами (квотами) на выброс вредных веществ, вылова рыбы, объектом торговли становится «уровень доверия» и т.п. Финансовые технологии уже перестают быть просто инструментом экономического регулирования, а становятся в определенном смысле орудием экономического доминирования.

В результате образуется так называемая виртуальная экономика. Все вышесказанное показывает, что финансы лишаются своего собственного содержания (и в каком-то смысле реального наполнения). Они превращаются в род особой агрессивной информации. С одной стороны, происходит искажение реального хозяйственного процесса, в течение определенного времени видимость права заменяет предпринимателю реальное право. С другой стороны, теперь финансовая сфера начинает определять поведение отдельных хозяйствующих субъектов, и даже развитие самой реальной экономики. Из слуги она превращается в хозяина¹.

В результате имеет место крайняя форма мистификации реальности. Движение финансовых средств (Д-Д') создает видимость, что деньги сами по себе обладают свойством самовозрастать, что возможно получение дополнительного дохода без производства реальной стоимости. Возник феномен нелегитимированного источника кредита, которому, говоря словами Й. Шумпетера, «не соответствуют никакие блага и наверняка никакие *новые* блага» [Шумпетер, 1982: 219]. Это ведет к нарушениям нормального хода процесса воспроизводства в национальном масштабе. Нарушаются все воспроизводственные пропорции. В результате стали возможны частые и опустошительные кризисы.

Виртуализация экономики связана и с самой сущностью финансовой услуги. Понятие «услуга» большинство авторов определяет через такие свойства, как неосвязаемость, недолговечность, изменчивость, неразделимость².

Подобную экономику нередко сравнивают с «глобальным казино» [Некlessа 1999: 52-60]. И это не

¹ Довольно подробно проявления виртуализации экономики в целом и финансовой сферы в частности рассмотрены в работе А.П.Потемкина «Виртуальная экономика и сюрреалистическое бытие: Россия. Порог XXI века. Экономика. М.: Инфра-М, 2000. С.12-26.

² В понятии «услуга» отсутствует сам момент владения чем-либо. На этот момент особенно обращают внимание специалисты в области маркетинга. Например, известный американский исследователь Ф. Котлер подчеркивает, что «услуга - любое мероприятие или выгода, которые одна сторона может предлагать другой и которые в основном неосвязаемы и не приводят к завладению чем-либо». (Котлер Ф. Основы маркетинга / Пер. с англ. М., 1991. С.638). Заметим, что в специальной литературе сегодня отсутствует общепринятое определение понятия «услуга». В «Словаре русского языка» услуга характеризуется как «действие, приносящее помощь, пользу другому... Хозяйственные удобства, предоставляемые кому-нибудь». (См.: С.И. Ожегов. Словарь русского языка. М., 1952. С. 776).

случайно. Позволим себе привести довольно обширную цитату из работы Й. Шумпетера «Теория экономического развития», так как применяемая им аналогия очень точно воспроизводит процесс перераспределения мирового дохода в результате развития глобальной финансовой экономики: «Жетоны для игры в рулетку не имеют никакого самостоятельного значения. Их абсолютное количество ничего не говорит нам о ходе игры. Увеличение количества жетонов уменьшает размер той доли ставки игры, которая приходится на один жетон; однако это мало что значит, когда жетоны пропорционально распределены между всеми игроками. Существенно само реальное соотношение жетонов, находящихся у каждого отдельно взятого игрока, лишь их распределение является показателем того, как протекает игра. Если в игру вступает новый игрок и, не делая ставки, получает некоторое количество жетонов, приравненных к тем, что уже участвуют в игре, то возрастание общего количества жетонов при неизменной сумме ставок будет, конечно, фиктивным. Общая величина ставок не изменилась. Однако при этом происходит процесс, влияющий на дальнейший ход и конечный результат игры, а именно в пользу вновь вступившего в игру игрока меняется соотношение между размерами частей выигрыша, приходившимися до того на каждого игрока» [Шумпетер 1982: 219-220].

Можно привести и другие примеры и аналогии, например, ситуацию, когда в число собственников какой-либо вещи входит еще одно лицо, не внесшее своей доли на ее приобретение. При этом объект собственности остается неизменным. Появление нового претендента означает изменение существующего соотношения сил, которое приводит к новым хозяйственным результатам. Подобно этому, процесс инвестирования в форме движения финансовых средств сводится к перераспределению не только созданного дохода, но и материальных ценностей, ресурсов в целом. Ведь расплачиваться с кредиторами необходимо. А это возможно, только имея доступ на рынки для своей продукции. При этом происходит обесценение и вытеснение идеологии созидательного труда, разрушение конструктивной деятельности человека, деморализация экономических отношений, что влечет за собой серьезные последствия.

Список использованной литературы

- Железова В. Ф.** Международное перераспределение капитала через банковскую систему // Пути привлечения иностранных инвестиций в экономику России / Под ред. В. П. Колесова и М. Н. Осьмовой. М., 1998.
- Иноземцев В. Л.** К концепции постэкономического общества. М., 1998.
- Иноземцев В. Л.** За пределами экономического общества. М., 1998.
- Котлер Ф.** Основы маркетинга / Пер. с англ. М., 1991.
- Некlessа А. И.** Финансовый мир: реальные следствия виртуальных стратегий // Философия хозяйства. 1999. №2. С.52-60.
- Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология** / Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999.
- Общая теория денег и кредита:** Учебник / Под ред. проф. Е.Ф. Жукова.— М., 1995.
- Общество и экономика**, 2000, № 3-4.
- Потемкин А. П.** «Виртуальная экономика и сюрреалистическое бытие: Россия. Порог XXI века. Экономика. М.: Инфра-М, 2000.
- Шумпетер Й.** Теория экономического развития. (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Пер. с нем. Вст. статья А.Г. Милейковского и В.И. Бомкина. Общ. ред. акад. А.Г. Милейковского. — М.: Прогресс, 1982.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ УРОВНЯ УПРАВЛЯЕМОСТИ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИИ КРУПНОГО ГОРОДА ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

*Априамашвили М.Г., Пархоменко В.А.
ГОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет»*

Крупный город представляет собой целостную социально-экономическую систему, ключевыми элементами которой являются население, территория, социально-экономические взаимосвязи между людьми, складывающиеся по поводу совместного проживания в границах общей территории [Филиппов 2000: 9]. Определение города как социального организма, городского сообщества или городской коммуны, является исходным понятием, без которого трудно понять сущность и смысл территориального управления. Территория города как пространство жизни городского сообщества выступает фактором его развития, поскольку, с одной стороны, составляет среду обитания человека, а с другой стороны – пространство хозяйственной деятельности [Ресин 2000: 72]. В этом смысле город представляет материально-техническую и одновременно социальную структуру. Рост городов, их усложнение и скученность населения вызывает необходимость управления территориальным развитием как материально-технической средой, изменения в которой происходят вследствие причин социально-экономического характера. Анализ существующей практики управления развитием территории крупного города позволил выделить ряд проблем:

– механистичность подхода к управлению развитием территории как набору функциональных зон приводит к недоучету естественного характера развития территории. Это наряду с недоработкой законодательства в области управления развитием территории обуславливает беспорядочную и хаотичную застройку территории, что в свою очередь не соответствует цели развития местного сообщества;